

Г.В. Плеханов

Революционная демократия и война¹²⁶

1917, ранее 14 (27) июня

Всероссийский Съезд р[абочих] и с[олдатских] депутатов огромным большинством голосов принял резолюцию о войне, предложенную с[оциал]-д[емократами], меньшевиками и социалистами-революционерами¹²⁷. Кто вдумывается в резолюции, принимаемые съездами, тот, конечно заметил, что далеко не всегда отличаются они полной определенностью своего идейного содержания. А кто сам участвовал в работах съездов, тот знает, как объясняется недостаточная определенность их резолюций. Чаще всего резолюции эти являются плодом соглашения между преобладающими на съезде группами. Разумеется, не обошлось без соглашения и в данном случае. И это обстоятельство не осталось без влияния на резолюцию о войне, принятую на съезде нашей революционной демократии. Но в интересах справедливости необходимо заметить, что политические группы, влиянию которых обязаны мы принятием этой резолюции, мало расходятся между собою во взгляде на характер нынешней войны и на средства, могущие вести к восстановлению мира. Поэтому им легко было прийти к соглашению без больших взаимных уступок.

Но если им нетрудно было столкнуться между собою, то из этого отнюдь не следует, что все положения, вошедшие в их резолюцию, безупречны с точки зрения объективной истины.

Возьмем хотя бы то коренное положение, на котором она основывается и которым в весьма значительной степени определяется ее дальнейшее идейное содержание. Положение это гласит: «Настоящая война возникла на почве империалистических стремлений господствующих классов всех стран, направленных к захвату новых рынков и подчинению своему влиянию мелких и отсталых стран»¹²⁸.

¹²⁶ Публикуется по: Единство. № 64. 1917. 14 июня. Републиковано: Плеханов Г. В. Год на Родине. Полн. собр. статей и речей 1917–1918 гг. в 2 т. Т. 1. Paris, 1921. С. 206–210.

¹²⁷ Доклад об отношении к войне на утреннем заседании 9 июня был представлен Ф.И. Даном. В прениях по докладу выступили В.И. Ленин, А.Ф. Керенский, Ю.О. Мартов, А.А. Виленкин, Л.Б. Каменев, С.С. Саакьян, Л.Д. Троцкий, И.Г. Церетели, А.И. Вайнштейн, Г.В. Плеханов, П.Л. Лапинский. Резолюция по данному вопросу была представлена и принята 12 июня. См.: Первый Всероссийский съезд Советов... Т. 1. С. 307–375; Т. 2. М.; Л., 1931. С. 11–20.

¹²⁸ Там же. Т. 2. С. 11.

Далее говорится о крайне вредных последствиях этой войны. Она приводит к полному экономическому истощению всех стран, ставит на край гибели русскую революцию и т.д. Мы скоро увидим, что это справедливо, хотя нуждается в некоторых пояснениях. Теперь же я скажу, что приведенное мною основное положение резолюции совершенно неудовлетворительно в том виде, какой ему в ней придан.

Сначала мы слышим, что война вызвана империалистическими стремлениями господствующих классов «всех стран». А потом нам – в этом же самом периоде – сообщают, что господствующие классы «всех стран» стремятся захватить новые рынки и подчинить своему экономическому и политическому влиянию «мелкие и отсталые страны». Выходит, что мелкие и отсталые страны к числу всех стран не принадлежат.

Читатель недоумевает, впервые встретившись с тем утверждением, что кроме «всех стран» существуют еще «страны мелкие и отсталые». Спрашивается: зачем понадобилось ставить его лицом к лицу с этим, по меньшей мере, сомнительным утверждением?

Авторы резолюции возразят мне: «это пустяки; мы просто плохо выразились». А я отвечу им новым вопросом: зачем же вы плохо выразились там, где вы обязаны были выразиться хорошо?

Лассаль говорил когда-то, что писать для народа несравненно труднее, чем для того или иного ученого собрания. Это верно. Но верно только в применении к тем писателям, которые, обращаясь к народной массе, во-первых, считают непозволительным выражаться небрежно, а, во-вторых, прилагают большую заботу к приведению в строгий порядок своих собственных мыслей. Что же касается разбираемой резолюции, то я, к величайшему своему сожалению, не вижу большого порядка в мыслях, совокупность которых составляет ее теоретическую основу.

Россия принадлежит к числу «всех стран». В этом не может усомниться даже и самый несправимый скептик. Но принадлежит ли она к числу «мелких» стран? Нет, очевидно, не принадлежит. А можно ли назвать ее «отсталой» страной? Не только можно, но и должно, по крайней мере, в экономическом отношении. Всякий, даже не обучавшийся в семинарии, знает, что производительные силы нашей страны очень малоразвиты по сравнению с передовыми странами Запада. Что же из этого следует? Вот что.

Если читатель серьезно вдумается в основное положение резолюции, то у него неизбежно возникнет вопрос: не принадлежит ли и русский народ к числу тех народов, на которые стремятся нало-

жить иго эксплуатации империалисты «всех стран»? Это очень серьезный вопрос. Ибо, если империалисты «всех стран» стремятся эксплуатировать русский народ, хотя бы только в экономическом отношении, то совершенно ясно, что ему надо защищаться. И если даже невозможно ему совершенно оградить себя от эксплуатации со стороны империалистов «всех стран», то все-таки ему очень важно выяснить себе, какие именно империалисты опаснее для него в настоящее время: те, которые идут на него с дубьем (германско-австрийские) или которые собираются действовать пока что лишь рублем (скажем, английские или американские)? Однако на этот вопрос резолюция не дает никакого ответа. Ее основное положение выступает перед нами в том теоретическом полумраке, в котором все кошки серы, а «все страны» одинаково виноваты в нынешней войне.

Зачем понадобился этот полумрак? Неужели авторы резолюции до сих пор держатся того убеждения, что в империалистических войнах сам квартальный не разберет, кто кого задрал? Как видно – держатся. Это большая беда для нас. Но этой беде легко могло бы помочь знакомство с тем, что говорили об ответственности за нынешнюю войну, например, немецкие и австрийские социал-демократы не далее, как за несколько дней до ее начала. Лицам, серьезно интересующимся этим вопросом, я рекомендую поучительную работу Эд. Бернштейна «Die Internationale der Arbeiterklasse und der Europäische Krieg»¹²⁹. Из нее они увидят, что еще накануне войны социал-демократические партии центральных империй прямо и решительно называли свои правительства главными виновниками надвигающейся на цивилизованный мир катастрофы. Русский пролетариат должен быть осведомленным об этом.

Не мешало бы, осведомить его и о том, что, когда катастрофа разразилась, тогда оппортунистическое большинство германской социал-демократической партии решило использовать ее для получения пролетариатом некоторых уступок от правительства и высших классов.

С этой целью оно стало поддерживать политику своих империалистов. И за ним пошли в том же направлении, по крайней мере, большинство германских профессиональных союзов. Это – факт. Умалчивать о нем, отворачиваться от него – значит предпочитать горькой истине нас возвышающий обман¹³⁰. Но на самом деле «об-

¹²⁹ См.: Bernstein E. Die Internationale der Arbeiterklasse und der Europäische Krieg. Tübingen, 1915.

¹³⁰ Плеханов цитирует лишь вторую из двух знаменитых строк А.С. Пушкина 1830 – «Тьмы низких истин мне дороже, / нас возвышающий обман», адресуя первую из них самому себе.

ман» никогда не возвышал никого, и мы социалисты, мы, руководители трудящейся массы, должны избегать его, как величайшего зла.

Ввиду того неоспоримого факта, что германское социал-демократическое большинство перешло на сторону империалистов, мы не имеем права утверждать, что ответственность за нынешнюю войну падает только на «господствующие классы всех стран». Нет, в известной мере она падает также и на указанные мною выше элементы рабочего населения Германии. Зачем умалчивать об этом перед русским пролетариатом? Зачем скрывать от него истину, хотя бы и весьма горькую?

Далее. Совершенно справедливо, что война истощает все страны и народы. Но чем беднее данная страна, тем более она истощается войною. Россия принадлежит к числу очень бедных стран. Ей гораздо труднее будет вынести экономические последствия нынешней войны, чем Англии, Франции, Германии и Соединенным Штатам Северной Америки. Поэтому сознательные представители ее рабочего класса должны, прежде и больше всего, думать о том, как бы поскорее прекратить войну, совершенно ее изнуряющую в экономическом смысле и к тому же не ею начатую (в доказательство я опять сошлюсь на указанную выше работу Эд. Бернштейна). А между тем резолюция озабочена преимущественно вопросом о том, как бы перевести демократию всего мира на точку зрения Циммервальдской секты. Если бы русский пролетариат проникся духом этой резолюции в своей международной политике, то он рисковал бы наделать много ошибок и поставить непреодолимые препятствия на пути дальнейшего экономического развития своей страны. А ведь экономическое развитие – главная пружина всего общественного движения: не сознание определяет собою бытие, а бытие определяет собою сознание. Стало быть, ошибочная иностранная политика русского пролетариата и крестьянства принесла бы непоправимый вред всему нашему культурному будущему, т.е., между прочим, и будущему нашей революции.

Не может быть такой войны, целью которой не был бы мир. Весьма естественно поэтому, что резолюция занимается вопросом об условиях мира. Тут мы имеем дело со старыми формулами: «мир без аннексий» и проч. Но страна, вынужденная вести войну, не может ограничиться мечтою о желательных для нее условиях мира. Ей следует ясно начертать тот, который ведет к осуществлению ее мечты. А по этой части резолюция отличается молчаливостью. Правда, она указывает, например, на необходимость обновления

личного состава Министерства иностранных дел. Но что касается наступления, мы находим лишь следующие краткие строки: «В частности, Съезд полагает, что вопрос о наступлении должен быть решаем исключительно с точки зрения военных и стратегических соображений».

Это просто-напросто неправильно, потому что вопрос о наступлении имеет также и политическое значение. Ведь мы не одни ведем войну; ведь у нас есть союзники, которых затрудняет бездействие нашей армии. Это всем известно.

Впрочем, если каждый закон можно толковать расширительно, то каждую резолюцию можно толковать исправительно. Будем надеяться, что так и станут толковать ее сознательные представители нашей революционной демократии.

P.S. Статья эта была уже написана, когда вечерние газеты принесли мне известие о том, что за исправительное толкование резолюции взялась сама жизнь – правда, не русская, а немецкая. Немцы начали наступление на наш фронт.

Б.И. Николаевский

К делу Малиновского¹³¹

1917, ранее 17 (30) июня

Опубликованное вчера в ряде газет сообщение Врем[енного] прав[ительства] по делу Малиновского, несомненно, должно привлечь к себе внимание многих¹³². Нам еще придется к нему вернуться. Пока же мы не можем не остановиться на одном моменте – роли г-на Родзянко в этом деле.

Оказывается, Родзянко в 1914 году после знаменитой обструкции узнал от Джунковского про провокаторскую роль Малиновского и добился его удаления из Гос[ударственной] Думы. Последнее, конечно, хорошо.

Но какое имел право г-н Родзянко скрыть самый факт провокаторства Малиновского от Гос[ударственной] Думы? От общества? А ведь он не только скрыл, он на ребром поставленный ему двумя

¹³¹ Публикуется по: Рабочая газета. 1917. № 83, 85 и 87. 17, 19 и 22 июня.

¹³² Заключение Чрезвычайной следственной комиссии по делу Малиновского опубликовано 16 июня в газетах «День», «Биржевые Ведомости», «Новая жизнь» и др.